

Н.С. Стромиллов

Александрова Слобода. Слобода до Грозного

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.С. Стромилев**
Александрова Слобода. Слобода до Грозного / Н.С. Стромилев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 124 с.

ISBN 978-5-458-00652-1

ISBN 978-5-458-00652-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лѣсцстыхъ дѣбряхъ, между Троицкимъ монастыремъ и Переславлемъ скитались разбойници и по этой дорогѣ слылъ сильной ватагой разбойникъ-агаманъ Симонъ Вороновъ. (*Ист. Рос. Солов. V, 478*). Во охраненіе пути отъ недобрыхъ людей, и во обереженіи удобствъ путевого обычая, княжій объѣздъ, а тѣмъ болѣе съ княгиней опереживалъ, по обычаю, отрядъ съ окольничимъ или путнымъ бояриномъ во главѣ; по весьма худому состоянію дорогъ, въ Московскомъ государствѣ, въ предосторожность по княжескому указу, отряду передовому надлежало жившими по этому пути или около него черныхъ (княжьихъ) деревень, подклѣтными (дворцовыми), боярскими и монастырскими крестьянами для княжескаго похода «мосты дѣлать и мостить, и гдѣ худы починивать, гати гатить и вежи ставить»; въ этомъ отрядѣ везлась казна столовая и казна шатерная, и шли разные дворцовые чины: ясельничій, шатерничій, постельничій, дворцовые люди съ ними бывшіе званіемъ—становщики, обязаны были ставить на пути по станамъ и по селамъ ставки и готовить всякіе обиходы къ пришествію князя.

Путь отъ Троицкаго монастыря къ Переславлю пролегалъ и черезъ то мѣсто гдѣ возникла послѣ Новая Слобода (Александрова); оно какъ разъ приходилось на полпути между Сергіевой обителью и Переславлемъ (въ 40 верстахъ отъ обоихъ) куда прежде всего теперь и ѣхалъ князь, который тутъ и сталъ *становомъ* на время отдыха.

Красивое ли гористое мѣсто мѣстоположеніе на крутомъ берегу рѣки Сѣрой, теченіе которой тутъ образуетъ свой прихотливый, извилистый поворотъ или по древнему выраженію *перевертъ*¹; лѣснотость ли мѣстности обильной краснымъ звѣремъ и охотною птицей: соколами, копчиками, съ которыми любилъ Василій потѣшаться и при цесовой охотѣ, можетъ быть встрѣча тутъ съ тогдашними этого мѣста единственными обитателями звѣроловыми-охотниками ловчаго и сокольничаго пути которыхъ тутъ было и становище (*Энциклопедическіе Словари* изд. Краевск. т. III, стр. 98, изд. Плюшара т. I), наконецъ даже какъ перепутье у рѣки удобное для стану на полпути между Троицкимъ монастыремъ и Переславлемъ, на которомъ онъ быть можетъ и съ отцомъ останавливался, все это обратило вниманіе князя: русскіе князья, дѣ-

¹ «Арубжъ Переславлю... отъ Окл.; а отъ верху Лубной по перевертамъ въ Тысьи» (Собр. Госуд. грам. I, 326).

лая свои пути въ Залѣсье, безъ сомнѣнія становились тамъ гдѣ уже было жилье (Забѣл. Д. быт. Ц. I. 19).

Прибывши въ Переславль, князь посѣтилъ извѣстнаго благочестіемъ и подвижничествомъ старца-инока Данила, основавшаго около города на «скудельницѣ» монастырекъ¹. Данилъ былъ послѣдователь духовнаго направленія Іосифа Волоцкаго, сторонника великаго князя Василя щедро ему покровительствовавшаго; при дворѣ князя Данилъ былъ извѣстенъ знатнымъ его боярамъ Ивану и Василю² Андреевичамъ Челяднинымъ, вотчинникамъ Переславля-Залѣскаго уѣзду, пользовавшихся довѣріемъ князя, состоя именно Иванъ съ 1511 года при немъ въ чинѣ конюшеннаго († 1515 года) занимаемомъ ихъ отцомъ Андреемъ (1496—1503) при отцѣ князя; черезъ нихъ слава про высокія качества и благія намѣренія Данила дошла до князя и онъ споспѣшествуя къ устроенію и расширенію монастыря, посѣтя его, повѣдалъ и ему свою скорбь прося его молитвъ, и великая княгиня, какъ видно по лѣтописи, сопровождала князя въ богомольномъ объѣздѣ, быть можетъ по настоянію Данила, такъ какъ по редакціи извѣстія лѣтописи видно что она вызвана была сопутствовать князю приказомъ его изъ Переславля. Данилъ пользовавшійся любовью брата Василя, князя Углицкаго Дмитрія Ивановича, снискалъ словомъ и дѣломъ полное довѣріе и щедрое содѣйствіе къ учрежденію обители и отъ великаго князя Василя Ивановича, который (по рукописи *Жит. мис.* 117) началъ съ того времени «монастырь почитати и братіи милостыню учреди и урокъ хлѣбный велеше даяти по вся лѣта».

¹ *Историко-статистическое описаніе Переславскаго Троицкаго Данилова монастыря*, сочин. Свирѣгина. М. 1860 и *О началѣ и устройствѣ Переславля Данил. монастыря (при жизни пр. Данила)*. Свирѣгина. М. 1863. *Житіе пр. Данила* составилъ въ 1553 году его ученикъ по приказу царя Ивана Васильевича и митрополита Макарія, списки его сохранились въ рукописяхъ: Сундальной библи. XVI в., № 926, гр. Уварова. XVI в., № 590, стр. 3 обор. Ундольскаго XVII в., № 301, стр. 3 (Некрасовъ. *Зарожденіе націонал. литер. въ Сѣвер. Россіи*. Одесса 1871, стр. 51; Ключевскаго. *Древ. жит. русск. святъ какъ истор. матер.* М. 1871 года, стр. 282).

² Василю Андреевичу Челядину даже посылалъ посланія Іосифъ Волоцкій, по поводу своего спора съ Серапіономъ. (*Пр. Іосифъ Волоколамскій*. М. 1847 года, 53), какъ къ лицу въ то время вліятельному, ближайшему боярину великаго князя Василя. (Хрущевъ *Измѣд.* сочин. о *Іосиф. шум. Волоцк.* Спб. 1868, стр. 246, 260—263).

Изъ Переславля Василій Ивановичъ и вѣроятно съ Великою Княгиней — повѣствуетъ лѣтопись — проѣхалъ въ гор. Юрьевъ (Польской) и навѣстилъ проживавшаго тамъ пожалованнаго (въ 1509 г. Пол. соб. Лѣт. 17. 248 — 9; VIII, 221, VIII, 250) этимъ городкомъ Юрьевымъ *Абдуль-Летифа*, сына Крымскаго хана Ибрагима и Нурсалтаны (дочери Крымскаго хана Менгли-Гирея), а потому Царевичъ Крымскій, а съ 1496 — 1502 г. даже и Царь Казанскій, возведенный Иоанномъ III, къ которому изъ Крыма и пріѣхалъ служить; Иоаннъ III принялъ его, далъ ему въ кормленіе Звенигородъ съ пошлинами, потомъ возвелъ въ Царя Казанскаго, пособлялъ противъ возставшихъ Казанскихъ Князей и Ногайскихъ Мурзъ, но въ 1502 г. Абдуль - Летифъ лишенъ былъ Казанскаго царства и заточенъ въ Бѣлоозерѣ и въ годъ (1509) пожалованія городкомъ за порукою Крымскаго хана Менгли-Гирея, Василиюмъ Ивановичемъ освобожденъ «изъ пятства»; при этомъ съ него взята шертная грамота въ вѣрности Великому Князю (Указ. къ Русс. Лѣт. въ ст. 1); къ Абдуль-Летифу пріѣзжала въ 1510 г. изъ Крыма его мать старая Царица Нурсалтана (Нурунъ-Салтанъ) съ сыномъ и прогостила у Великаго Князя въ Москвѣ, а у сына въ Юрьевѣ съ 21 іюля по 20 августа; послѣ этого или въ это же время Великій Князь Василій Ивановичъ переимѣнилъ удѣлъ, утвердивъ въ 1516 г. за Абдуль-Летифомъ Каширу и Серпуховъ, наслѣдованные въ 1511 г. Абдуль-Летифомъ, послѣ своего брата Магметъ-Амина, свергнутаго Царя Казанскаго, которому въ 1497 г. Иоаннъ III и далъ эти города въ удѣлъ (Спошен. Рус. съ Крым. въ XVI в. Мос. Унив. Извѣс. 1865, № 4, ст. 214. Акт. Арх. Экс. I № 135, 154; Карамз. Ист. Государ. Рос. VII, пр. 45, 149, 178).

Въ Юрьевѣ Великій Князь посѣтилъ древній соборъ и Архангельскій монастырь; послѣ разоренія его въ 1408 г. полчищами Эдигея, слишкомъ сто лѣтъ стояли они безмолвными свѣдѣтельствами этого разрушенія; съ грустью долженъ былъ взглянуть Василій на эти молитвенные памятники своихъ предковъ. Соборъ извнѣ причудливою рѣзбой по стѣнамъ изъ бѣлаго камня изображеній птицъ, звѣрей и травъ — памятникъ зодчества и лѣпнаго искусства XII вѣка — невольно привлекалъ вниманіе Князя, ознаменовавшаго свое княженіе зданіемъ обширныхъ и великолѣпныхъ храмовъ.

Случайный станъ на гористомъ берегу рѣки Сѣрой, или пригорье около него, для любимой Княжьей потѣхи — расположило Князя посѣщать по временамъ преимущественно осенью «осеню-

вать» это мѣсто, на которомъ вмѣсто *стана* возникъ уже временный *путевой дворъ*, разширившійся въ Государевы хоромы и создана церковь, такъ что не далѣе какъ въ 1514 г. *священа была декабря 11 церковь Покрова Святой Богородицы въ новомъ селѣ Александровскомъ, тогда жь Князь Великій и во дворъ вшелъ* (Троицк. Сергіев. Лавр. Библ. рукоп. Трефол. русск. свят. XV в. въ 4-ку см. въ числѣ приписокъ начала XVI в. на оборотѣ 4 листа № 647, часть III описи библіотеки).

Церковь Покрова Богородицы въ Новомъ Селѣ строена была безъ сомнѣнія по повелѣнію Великаго Князя Василя Ивановича нещадившаго, какъ свидѣлствуютъ лѣтописи, казны своей на сооруженіе церквей и ихъ благолѣпія не только въ тотъ (1514) годъ ¹, но и во все свое княженіе; основаніе храма заставляеть предполагать здѣсь о поселеніи, оттого и стало «*Новое Село*».

Василій, основавшій Новое Село построеніемъ въ немъ церкви и заселеніемъ около нея по его велѣнію, и себѣ построилъ *дворъ*, въ который и *взошелъ* въ первый разъ по его выстройкѣ, помѣстился въ немъ въ день освященія церкви, при которомъ присутвовалъ и самъ, что можно заключить по изложенію записи въ томъ же сборникѣ, въ которомъ дальнѣйшее ея содержаніе слѣдующее: «того жь мѣсяца декабря 15 *священа бысть церковь кирпичная въ Сергіевѣ монастырѣ на воротехъ во имя Св. Сергія, а свящаль ея епископъ Митрофанъ Коломенскій да игуменъ Памва, а на священіи былъ Князь Великій*» (Троицко - Сергіевой Лавры библіотека, та же рукопись). Новоселье Великій Князь во дворѣ своемъ соединилъ съ свойственнымъ ему духовнымъ настроеніемъ— съ днемъ освященія церкви, которое вѣроятно совершали тѣ же духовныя особы что и въ Сергіевомъ монастырѣ при освященіи

¹ Въ лѣтописяхъ подь 1514 г. упоминаются слѣдующія дѣланія въ княженіе Василя: «появленъ въ Москвѣ славный образъ Богоматери Владимірской и Великій Князь приказалъ сдѣлать для онаго кивотъ украшенный серебромъ и золотомъ. Построены въ Москвѣ на Большомъ посадѣ за торгомъ церковь Введенія, на Воронцовѣ—Благовѣщеніе, на Государевомъ дворѣ—Рождество Богоматери съ придѣломъ Св. Лазаря, за Неглинной—Св. Леонтіи Ростовскій и Петръ Чудотворецъ, на Ваганьковѣ—Благовѣщеніе, въ Дѣвичьемъ монастырѣ—Алексѣй Божій человекъ, за рѣкою подь боромъ—Усекновеніе Главы Іоанна Предтечи, на Срѣтенкѣ:—Введеніе и церковь Св. Варвары, созданная Васиаемъ Бобромъ и братьями его (архитекторомъ былъ Алевизъ); Юрій Григорьевичъ Бобыкинъ построилъ въ городѣ у Фроловскихъ воротъ церковь Лванасія Александрійскаго (Ист. Рос. Госуд. VII пр. 383, стр. 61).

надвратной церкви. Митрофанъ епископъ Коломенскій, духовникъ Іоанна III, (еще будучи архимандритомъ Андроникова монастыря), любимый и Василиемъ, сопутствовалъ ему перѣдко въ его объѣздахъ, такъ въ 1509 г. въ Новгородъ и Псковъ (Ист. Гос. Рос. VII, 22), и тутъ безъ сомнѣнія руководилъ освященіемъ щедротъ Князя, при сослуженіи игумена Памвы и братіи Троицко-Сергіева монастыря, пользовавшихся его уваженіемъ и чаще всего имъ навѣщаемаго. Освященіе храма и новоселіе въ дворѣ своемъ Князь отпиривалъ, разумѣется при этомъ случаѣ, трехдневнымъ празднествомъ (съ 11 по 14 декабря), на которомъ отправлялъ свою службу, наблюдалъ за Государевымъ столомъ, подносилъ Государю питія въ заздравныхъ кубкахъ и чашахъ, стоялъ при столѣ для разниманія подаваемыхъ ему яствъ, въ тотъ годъ пожалованный Василиемъ, его шуринъ Иванъ Юрьевичъ Сабуровъ (братъ великой княгини Соломониды Юрьевны) въ учрежденный имъ въ 1514 г. придворный чинъ Крайчаго или *Кравчаго*; таковъ былъ у Василія обычай и во все Княженіе его, всякое освященіе храма заключалось продолжительными празднествами, изъ которыхъ нѣкоторыя упомянуты и въ лѣтописи, такъ при освященіи церкви въ селѣ Коломенскомъ въ 1532 и т. д. (Описан. двор. въ с. Колом. Чаева, М. 1869 г.).

Каковы были Княжій дворъ и церковь въ Новомъ Селѣ и кто былъ зодчій? на это свѣдѣній не имѣется; одновременно вѣроятно строились дворъ и церковь, что можно полагать по изложенію записи, церковь безъ сомнѣнія раньше была готова, а къ освященію постройкою успѣлъ и дворъ. По лѣсистости мѣстности они были деревянные, и какъ въ весьма непродолжительное время построенные далеко уступали тогдашнему великолѣпію и затѣйливости подобнымъ въ столичномъ городѣ Москвѣ, тѣмъ болѣе что дворъ въ Новомъ Селѣ былъ *перепутъемъ, отхожимъ станомъ, путевымъ дворомъ*; по тѣмъ не менѣе онъ вѣроятно въ главныхъ основаніяхъ постройки имѣлъ много общаго, съ только что незадолго славнымъ Миланцемъ зодчимъ Алевизомъ, оконченнымъ каменнымъ дворцомъ въ Кремлѣ Москвы, въ который Великій Князь Василій Ивановичъ въ маѣ 1508 года перешелъ на житье изъ деревянныхъ хоромъ тамъ же наскоро выстроенныхъ отцомъ его Иваномъ III Васильевичемъ, послѣ пожара 28 іюля 1493 года; и съ этими деревянными хорами какъ по матеріалу своему, такъ и по начертанію и названію отдѣленій безъ сомнѣнія наиболѣе всего сходство-

вали, составлявшія дворъ Василя въ новомъ его селѣ, ставшимъ по княжьей усадьбѣ называться по тогдашнему «*Новой Слободой*». Василий кромѣ слободскаго двора, имѣлъ такыя же путевыя дворы, въ приписныхъ къ государеву двору любимыхъ имъ селахъ, подь Москвою: Воробьево, Островъ, Воронцово, Коломенское (*Ист. Госуд. Рос.* т. VII, 110); туда отъѣзжалъ на временное пребываніе, нерѣдко для любимой своей потѣхи—охоты, а чаще его посѣщенія ихъ, (какъ можно заключить изъ лѣтописи), совпадали съ храмовыми въ нихъ праздниками; одни изъ этихъ дворовъ онъ наследовалъ, такъ они упоминаются въ духовной¹ его отца великаго князя Ивана III отъ 1504 г. «Да еужь даю сельцо Воронцовское на Яузѣ, гдѣ мой дворъ...» «село Воробьево» (*Собр. Госуд. Гр.* I); другіе: Островъ, Коломенское безъ сомнѣнія обязаны своимъ возникновеніемъ Василю. Знаменательно что въ 1514 году княземъ Василемъ были построены и освящены въ Воронцовѣ, около наследованнаго отъ отца князьева двора церковь Благовѣщенія, и въ новомъ селѣ Александровскомъ около своего уже имъ построеннаго двора церковь Покрова Богородицы.

Княжій дворъ въ слободѣ, по мѣсту своему, на дорогѣ въ дальное Залѣсье, хотя и былъ перепутьемъ, по въ сущности это была помѣщичья усадьба, обширный вотчинниковъ дворъ, ставшій среди слободъ имѣвшихъ какое-либо служебное назначеніе въ князьемъ хозяйствѣ, въ потребностяхъ его дома и обихода. Дѣйствительно первую основу князьего двора былъ *княжій станъ* съ необходимыми хороминами или клѣтками на случай проѣзда и даже съ супругою; что вскорѣ черезъ два года, послѣ отпразднованнаго новоселія и незамедлило вѣроятно и послѣдовать; такъ какъ въ лѣтописи упомянуто подь 1516 г. «мѣсяца сентября князь великій и съ великою княгиней поѣхалъ въ Переславль и въ иные города на побываніе» (*Пол. Сол. Лѣт.* VI, 280); но переѣздъ Василя на «побываніе» и даже на «основаніе»—побываніе на три мѣсяца почти сѣверной, холодной и ненастной осени любимой имъ порѣ для объѣздовъ и тѣмъ болѣе съ княгиней, пріемъ гостей и пословъ, заставляеть полагать что станъ къ тому времени обстроился и распространился и сталъ уже

¹ *Собр. Госуд. Гр.* I). Въ этой духовной встрѣчается слѣдующее извѣстіе: «Да что были въ Дмитрову проданы волости Московскіе... съ *Новымъ Селомъ* и тѣ даю къ Москвѣ совсѣмъ по сторонѣ сыну моему Василю».

дворомъ, на которомъ вѣроятно кромѣ двора, собственно великокняжескихъ хоромнянъ, были вблизи въ разныхъ мѣстахъ службы и дома дворовыхъ людей княжескихъ, также со службами и тѣмъ оказался вполне удобнымъ для продолжительнаго жительства князя съ супругой и ихъ слугами—боярами, придворнымъ чиномъ, окольничьими, дѣтьми боярскими, дворянами и прочимъ людомъ. Хоромины эти состояли изъ нѣсколькихъ клѣтѣй углубленныхъ или выдававшихся изъ главнаго строенія; онѣ отличались по назначенію своему или расположенію названіями сѣнника, избы средней, западной, брусяной, постельной, столовой, гридни, повалуши, теремовъ и т. п.; со всѣхъ сторонъ окружали ихъ переходы подъ навѣсомъ и съ глухими перилами; главный изъ этихъ переходовъ безъ сомнѣнія велъ къ подлѣ хоромъ стоявшей церкви Покрова Богородицы, великокняжеской божницѣ домовою церкви Василія, какъ то и было въ древней Руси у всякаго княжяго двора, и безъ молитвы въ ней подъ всеобъемлющимъ покровомъ Пресвятыя Богоматери Василій не начиналъ и не оканчивалъ дня на своемъ великокняжемъ дворѣ. (Житіе-бытѣ государей Московскихъ изслѣдовано г. Забѣлинымъ въ его почтенномъ трудѣ: *Домашній бытъ Русскихъ царей и царицъ въ XVI и XVII вв.*). Около двора заносился замѣтъ (заборъ) гдѣ частоколомъ, а гдѣ и плетнемъ, а съ лица рубленою стѣной. Службы имѣвшія значеніе въ потребностяхъ домашняго обихода князя были: дворы *житный*—съ хлѣбными запасами на прїездъ, *конюшій*—для коннаго пути (конюшаго), коней великокняжескихъ степнаго пригона ногайскихъ, татарскихъ, горскихъ и аргамановъ добываемыхъ отъ восточныхъ народовъ, для которыхъ *пастбище* было не далеко отъ слободы; *коровій* для рогатаго скота, быки стояли на рядомъ находящейся *воловои*. Противъ княжяго двора, отъ него по крутобережью до рѣки, растиался *садъ*, ими еще въ самое древнѣйшее время князя любили украшать свое мѣстожителство, и сады упоминаются въ древнѣйшихъ духовныхъ; *звѣриные* гоны, нѣчто въ родѣ *звѣрища* были у князя—страстнаго охотника, въ особой около княжеской усадьбы *Красной роцъ* импеловавшейся и по живописному мѣстоположенію тоже у крутобережья Сѣрой и по красному звѣрю въ ней напущенному; дикимъ величіемъ вѣяло отъ вѣковаго, густаго сосноваго бора, щетинистою грядою окаймлявшаго княжью усадьбу ¹.

¹ Всѣ эти службы по мѣсту своему находженію въ слободѣ, нынѣ гор.

Недалеко от Слободы, в сторонѣ отъ княжьяго двора, около крутобережья рѣки Сѣрой, была расположена на красномъ (красномъ) мѣстѣ *Мамоновъ слободка* ¹—усадьба Мамоновъ. Въ отечественной исторіи и лѣтописяхъ ² упоминаются: 1) Андрей Дмитриевичъ, бояринъ, его жена была сожжена за волшебство княземъ Иваномъ Можайскимъ, а его сынъ: 2) Григорій Андреевичъ, прозвищемъ Мамонъ ³ (даннымъ будто бы Великимъ Княземъ Иваномъ III) по тучности его, окольникій (съ 1500 г.) † 1510 г. и его внуки: 3) Иванъ большой Григорьевичъ Мамоновъ окольникій (съ 1503 г.) † 1505 г.; 4) Федоръ Григорьевичъ Мамоновъ, и 5) Иванъ меньшей Григорьевичъ Мамоновъ окольникій (съ 1503 года) † 1516 г.; оба Ивана Григорьевича Мамоновы были посланы отъ Великаго Князя: отъ Ивана III Васильевича, большою Иванъ Мамоновъ, въ Крымъ съ 1500 по 1502 г., а отъ Василя Ивановича, меньшей Иванъ Мамоновъ, въ Казань и то же въ Крымъ въ 1515 г., гдѣ опъ стравляя эти обязанности и померъ. Всѣ три

Александровѣ, сохранились въ названіи городскихъ урочищъ: *Старая Божья слобода*, гдѣ домъ А. А. Барановой, *Житный дворъ*—мѣстность около дома А. М. Зубова, *Коровья улица* и *Воловня*—около Успенскаго монастыря; *Садовая*, *Садовня* около того же монастыря; *Красная роща*—названіе деревни около города Александра, построенная на мѣстѣ вѣроятно бывшей дѣйствительно красной рощи; *Пастбищи*—названіе нынѣ сельца около гор. Александра; около него же есть деревня *Дичькова*.

¹ Въ писцовой книгѣ Александровой Слободы 1677 г. упоминается: «Въ новой Александровой Слободѣ подъ городомъ въ острогѣ *слободка Мамонова*, а въ ней церковь во имя Богоявленія рублена плѣтцки». (*Влад. Сбор.*, 168). Церковь Богоявленія нынѣ каменная, близъ ограды Успенскаго пензенскаго монастыря, а т. е. вдалекѣ отъ мѣста слободки Мамоновой указываютъ нынѣ *дер. Хозловку*, жители которой приходомъ въ оную церковь, по преданію, поселились будто бы на мѣстѣ, но точнѣе близъ слободки Мамоновъ.

² *Ист. Рос. Гос.* VI, 94, 182, 222 пр. 495, 501, 520, 617; VII, 46, 47 пр. 140—143; *Ист. Рос. древ. вр.* IV, 343; V, 94—101, 202, 292, 148—150, 246, 342—344; *Ист. Рос. Щербатова* V, 450—457; *Дело журн.* 1871, № 2, ст. Шапкова, стр. 161, въ древнемъ синодикѣ Махринскаго монастыря пр. Стефана, въ 12-ти верстахъ отъ гор. Александра (Владимірской губерніи), внесенъ вѣроятно въ XVI в. *родъ Мамоновъ Истома*; въ числѣ именъ оваго рода встрѣчается имя *Мамонтъ*.

³ *Мамонтъ* (гр. маммонасъ, халд. māmtōn, māmtōn, евр. māmtōn) значитъ подземное богатство, сокровище, а на халдейскомъ нарѣчьи—золотой кумирь, земныя богатства, *Полн. Сл. Иностран. Слов. вошедш. въ русский языкъ*, Гейзе, Спб., 1861, ст. 291; а въ простонародіи значитъ: брюхо, чрево; «ишь какъ мамонъ себѣ набить», укоряетъ сытаго мужика голодный.

брата Григорьевича Мамоновы, какъ видно изъ родословной, потомства послѣ себя не оставили, такъ какъ не видно, чтобы они были женаты.

Предки Мамоновъ, именно: родоначальникъ Дмитрій Александровичъ (сынъ Александра Юрьевича Непише) происходившій въ XVI колѣнѣ отъ Рюрика, кромѣ сына 1) Андрея Дмитриевича (отца Григорія Мамонъ) имѣлъ сыновей: 2) Ивана Дмитриевича (отца родоначальника Дмитриевыхъ) боярина Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго, и мужъ великаго ума, находясь съ Великимъ Княземъ въ Ордѣ въ 1492 г., по словамъ лѣтописи: «благоразуміемъ и мужествомъ своимъ преклонилъ хана и вельможъ татарскихъ утвердить Великаго Князя Василія Васильевича на Московскомъ и Владимірскомъ престолахъ»; 3) Михаила Дмитриевича, и 4) Симеона Дмитриевича (умеръ инокомъ); внукъ Ивана Дмитриевича, Юрій Дмитриевичъ Дмитриевъ, былъ казначеемъ при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ, и потомства какъ Ивана, такъ и Михаила Дмитриевичей не носило прозвища Мамоновъ (въ лицѣ трехъ братьевъ, сыновей Григорія Мамона, это прозвище угасло), а у брата ихъ Семена Дмитриевича, почившаго инокомъ, дѣтей не было. Григорій Андреевичъ Мамонъ имѣлъ братьевъ съ различными прозвищами; такъ они были: Семень Андреевичъ *Плотъ*, Василій Андреевичъ *Вислица*; единственный сынъ Семена Андреевича Василій имѣлъ уже прозвище Плотца.

Мамонъ, Григорій Андреевичъ, былъ ближайшій совѣтникъ и даже наушникъ, любимецъ Ивана III Васильевича, «бояринъ тучный», какъ выражается лѣтопись (*Энциклопед. Слов.* изд. Плюшара, XIV, 296), любившій свое имѣніе, жену и дѣтей, гораздо болѣе отечества, и постоянно «нашептывавшій» (по слову лѣтописи) Государю, не чуждъ былъ участія въ тогда обличившейся жидовствующей ереси дьяка Курцинына; и дѣти Мамона оба Ивана большой и меньшей были при Великихъ Князяхъ Иванѣ III Васильевичѣ и сынѣ его Василѣ Ивановичѣ, близкими ихъ людьми — совѣтниками и подручными исполнителями ихъ замысловъ. Григорій съ сыномъ Иваномъ и были безъ сомнѣнія современными Василію хозяевами, названной ихъ прозвищемъ слободки, впервые ими облюбованной, по красному мѣсту, на крутой горѣ, омываемой рѣкой; какъ людей приближенныхъ къ нему, пользовавшихся его

¹ Долгорук. *Рос. Род. Кни.*, I, 139; II, 178—180.

довѣріемъ, понятно и сосѣдство ихъ жительства съ князьимъ дворомъ и разумѣется если они не были въ отсутствіи по посольскимъ дѣламъ отъ Князя, то сопровождали его въ объѣздахъ, а тѣмъ болѣе при пути въ Залѣсье, около ихъ усадьбы.

II.

Новое Село и Новая Слобода; понятіе о Слободѣ.—Великая Слобода; значеніе слова «великій» въ древней Руси; урочища с. Старой Слободы; слободы: Маринина, Чечевкина и Лихая; волости Слободская и Марининская.—Помины о Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ въ княжествахъ: Переславскомъ (Залѣскомъ)—Александрова Гора и Александрова Слобода, и Суздальскомъ—Александрова Лавра; наследованіе Александровой Горы у гор. Переславлѣ-Залѣскаго; предположенія объ именованіи Нового Села—Александровымъ и Новой Слободы—Александровой.—Вотчинное хозяйство Великаго Князя въ Великой Слободѣ и Слободской волости; Государевы пути (промысловыя имущества и доходы); чины: Государственного строя въ Переславлѣ Залѣскомъ, хозяйственного домоводства въ Слободѣ, и волостнаго правленія въ ея и окрестныхъ волостяхъ.—Переславлѣ уѣзда Залѣскаго княжьи пути и ухажья; догадки о принадлежности Слободы къ ловчему пути и бортному стану; бортничество въ Залѣсьѣ; «сытничь»—чинъ завѣдывавшій бортнымъ станомъ въ Залѣсьѣ и Слободой.—Историческая давность появленія Слободы въ древнихъ актахъ.—Государевы вотчины и великокняжьи села и деревни по дорогамъ отъ Слободы.

Не одна княжья усадьба дала новому селу Александровскому званіе Новой Слободы; называли Новою Слободой, въ отличіе отъ другой, въ пяти верстахъ отъ нея стоящей, по пути къ Переславлю, и прозывавшейся быть-можетъ и тогда уже мѣстнымъ нынѣ современнымъ именемъ—Старою Слободой (нынѣ село Старая Слобода въ пяти верстахъ отъ гор. Александрова, по рѣкѣ Сѣрой), а по документамъ XV вѣка (1433 г.) значившейся: *Переславлѣ уѣзда Залѣскаго Великою Слободой* (Троице-Серг. Лавр. библ. вотчин. Арх. Сборн., № 531, по Махр. монастырю); по Великой Слободѣ, и вся окрестность селеній «со всѣмъ, что къ нимъ потягло», составляла *Слободскую волость* или, по выраженію тѣхъ документовъ, «что въ Великой Слободѣ»; изъ нихъ усматриваемъ, что волость эту вѣдали слободскіе волостели и ихъ тѣуны, а приписана къ гор. Переславлю-Залѣскому, завѣдываемому переславскими намѣстниками. Великая Слобода расположена была на большой дорогѣ, идущей чрезъ нее въ Переславлѣ изъ Москвы; такъ,